

"Джедрек, где ты?!" Сирень позвала короля, так как была расстроена. Она искала Джедрека и их ребенка уже более двадцати минут, но в этом доме, похожем на замок, она не могла их найти. "У нас нет времени играть в прятки! Мы опоздаем!"

Голос Сирени эхом разносился по стенам, а солнце, сиявшее в стеклянных окнах, удлиняло тени вещей, через которые оно проходило, и придавало мечтательный вид.

— Где Джедрек? — в ярости спросила Лайлак у первой служанки, встреченной ей на пути на заднем дворе. Проклятие! Этот дом был таким большим! Она уже устала.

«Я не знаю мая королева, король исчез час назад», — осторожно сказала она, боясь подвергнуться гневу Лайлак.

Это была одна из вещей, которые ей не нравились. Она сказала им не обращаться к ней так, но они просто не стали ее слушать. На самом деле, во всем этом виноват в основном Джедрек.

— Врёш, — холодно сказала Лайлак. Они никак не могли не знать местонахождение Джедрека. Было много методов, которые они могли использовать, чтобы найти его.

Они могли вынюхивать его запах или запах их ребенка, или даже связывать разум напрямую с королем.

Молодая слуга была поражена. Она опустила голову, скрывая обеспокоенное выражение лица. Судя по всему, она не была хорошей лгуньей.

— Итак, где он? Лайлак подошла ближе, чтобы сильнее надавить на нее. Ей не хотелось этого делать, но у нее не было другого выбора, иначе они опоздали бы.

=====

«Нет, Лайлак, нам не нужно идти», — настаивал Джедрек, прижимая к себе малыша Мику, как будто Лайлак была врагом, который хотел украсть его дорогого сына.

"Хватит быть ребенком, Джедрек, все идите туда!" Лайлак уперлась руками в талию. Она изо всех сил старалась не повышать голос, потому что Мика пристально наблюдал за ними, но это было трудно сделать.

«Моему сыну не нужно туда ехать», — упрямылся Джедрек, он не хотел с ней соглашаться.

— Мы договорились об этом, — напомнила ему Лайлак и сделала шаг вперед, чтобы забрать

Мику у Джедрека, когда малыш ярко улыбнулся и протянул к ней свои коротенькие ручки. У него были глаза отца, и Лайлак любила их.

«Нет, я с вами не соглашался, это было только ваше предположение». Джедрек сделал шаг назад и спрятала Мику от Лайлак. «Нет, сынок. Твоя мама сейчас не в своем уме. Со мной ты в большей безопасности, дорогой».

Лайлак закатила глаза. Она даже не помнила, с каких пор Джедрек стал таким мелодраматичным отцом.

О, подожди. Лайлак это знала, все началось с того момента, когда Джедрек впервые взял Мику на руки, а затем отказался его опустить, несмотря ни на что. Малыш загипнотизировал его до тревожного состояния.

Джедрек часто исчезал посреди ночи, и она находила его в детской, уставившимся на спящего Мику, потому что он боялся, что с ним может случиться что-то плохое, так как он остался совсем один.

Пожалуйста... ребенок просто спал, его не оставили одного...

Лайлак не знала, что у Джедрека есть такая милая сторона. Поначалу действительно было забавно видеть его таким, но когда он решил перенести кроватку в их комнату и отходил от Мики только тогда, когда его нужно было покормить, это стало раздражать.

Ну, в последнее время он раздражал каждую минуту дня.

«Я не хочу слышать твоих оправданий. Я подожду тебя в машине, и если ты не придешь с Микой в течение пяти минут, я никогда не буду с тобой разговаривать». Сказав это, Лайлак ушла.

Это был единственный метод, который сработал...

=====

Поскольку малышу Мике было всего восемь месяцев, Лайлак подумала, что было бы неплохо привести его в школу для малышей. Так что он мог взаимодействовать с другими детьми и находить занятия вне дома. А также познакомить его с внешним миром.

Однако ни Джедрек, ни Мике такое расположение не понравилось, у обоих было одинаковое стоическое выражение лица, и Лайлак не удержалась и сфотографировала их.

— Я же говорил тебе, что наш ребенок слишком умен для этого. Джедрек ударил по

деревянному блоку перед собой, когда тот упал.

«Нет, это ты дал негативную атмосферу», — отругала Лайлак Джедрека и посадил Мику к себе на колени, в то время как другие родители вокруг них разговаривали со своим ребенком и играли с деревянными кубиками или любой другой игрушкой вокруг них.

«Сирень, это смешное место, Мика ни разу не улыбнулся с тех пор, как мы вошли в это место», — указал Джедрек.

«Это потому, что он удивлен своей новой обстановкой, как только он привыкнет к этому, он будет более активным», — ответила Лайлак, пытаясь заставить Мику положить деревянный брусок поверх других, но ребенок с грохотом отбросил его скучающим выражением.

— Я же говорил тебе, ему здесь не нравится. Джедрек ухмыльнулся и снова взял Мику к себе на колени. «Он любит играть со мной».

Если Джедрек думал, что играть с этими игрушками плохо, то худшего он еще не видел, и это случилось, когда инструктор или учительница попросила их всех встать, и она начала энергично покачивать бедрами слева направо.

И Джедрек, и Мика выглядели скучающими, и Лайлак не могла поверить, что восьмимесячный ребенок может изобразить такое выражение лица.

«Хорошо, потанцуй с малышом!» Учитель радостно закричала, и все родители встали, неся своего ребенка, пока они тряслись, имитируя действия учителя.

— Смешно, — проворчал Джедрек. — Ты же не попросишь меня сделать этот глупый ход, не так ли?

"Да ладно, Джедрек, это весело!" Лайлак встала и попыталась заставить плохого короля тоже встать, призывая его шагнуть под этот странный танцевальный номер.

«Я не буду этого делать, Лайлак!» Так он и сказал, но через пять минут король должен был признать, что у него нет силы против ферзя.

Во время этого сеанса у Джедрека и Мики были сердитые лица. Яблоко от яблони как говорится.